

СРАВНЕНИЕ КАК ОБРАЗНОЕ СРЕДСТВО ПОЭЗИИ МИХАИЛА МАТУСОВСКОГО

Дьякова Т. А.

*ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств
имени М. Матусовского», ЛНР
E-mail: diako122@rambler.ru*

Исследование посвящено сравнению как одному из художественных средств поэтических произведений Михаила Матусовского. За основу изучения сравнений в поэзии М. Матусовского принято наиболее распространенное разграничение сравнительных конструкций – по способу грамматического оформления. Выделены шесть групп сравнений: в форме сравнительного оборота; развернутые; введенные в текст в форме сравнительной степени; сравнения в форме творительного падежа; выраженные лексически при помощи слова «похожий»; отрицательные сравнения. Исследованы различные группы образов сравнения, разграниченных на основе категории одушевленности/неодушевленности. Сравнения в форме творительного падежа изучены с точки зрения предметно-образных отношений. Проанализированы авторские образы сравнения, которые представляют наибольший интерес для лингвистического исследования в силу своей «неизбитости». Развернутые сравнения рассмотрены с точки зрения их компонентного состава (в зависимости от количества образов сравнения). Обращено внимание на отрицательные сравнения, использование которых тяготеет к фольклорной традиции.

Ключевые слова: сравнение, сравнительная конструкция, поэзия, стихотворение, образ сравнения, образное средство, выразительность.

ВВЕДЕНИЕ

Сравнение является одним из самых распространенных средств достижения образности в литературных произведениях. Это одно из самых неоднозначно расцениваемых выразительных средств. В научной литературе сравнение как образное средство не находит общепринятого толкования. Отнесение его к тропам вызывает полемику среди исследователей языка. Так, О. С. Ахманова относит сравнение к фигурам речи. Сравнение называют разновидностью тропа (Д. Э. Розенталь, Л. В. Рыжкова-Гришина, М. А. Теленкова, Т. Г. Юрченко), образным словесным выражением (В. М. Кожевников, А. П. Квятковский, П. А. Николаев), образным сопоставлением (Т. В. Матвеева), стилистическим приемом (М. П. Брандес, В. В. Одинцов, З. И. Хованская). По мнению С. Н. Бройтмана, полное сравнение – наиболее аналитический из метафорических тропов [1, с. 275], авторы же «Нового словаря методических терминов» называют сравнение «одной из логических операций мышления, состоящей в сопоставлении предметов, явлений, их свойств и установлении тождества или различия между ними» [15, с. 290].

Цель работы – проанализировать способы образования, структуру сравнений как образного средства поэтических произведений Михаила Матусовского. Объектом изучения стали сравнения, использованные в поэзии М. Матусовского, предметом – способы их образования, структура, стилистические функции. Материалом исследования послужили стихотворные тексты, включенные в первый том собрания

произведений писателя в двух томах. При цитировании в работе сохраняем авторскую орфографию и пунктуацию.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В современной науке существуют различные подходы к классификации сравнений. Наиболее частый – разграничение по способу грамматического оформления, где выделяют сравнительные обороты; конструкции с формой тв. п. со значением сравнения; формы, образованные при помощи степеней сравнения прилагательных и наречий; развернутые и отрицательные сравнения (А. П. Квятковский, Т. В. Матвеева, В. В. Одинцов). Исследователи говорят о простых и развернутых (Т. В. Матвеева, Т. Г. Юрченко), индивидуальных и общепринятых сравнениях (Ю. С. Степанов). К средствам грамматического оформления как разновидность сравнения добавляют присоединительные конструкции (В. В. Одинцов), отрицательные сравнения (Т. В. Матвеева, В. В. Одинцов, Л. В. Рыжкова-Гришина), сравнительные образы (А. П. Квятковский) и неопределенные сравнения (И. Б. Голуб, А. П. Квятковский, Л. В. Рыжкова-Гришина). Н. С. Першина, анализируя компаративы в русском языке, полагает возможным считать их «отдельным лексико-грамматическим классом, обладающим своими формообразующими, лексическими и функциональными характеристиками» [11, с. 10].

Разнообразием отличается и терминология, используемая для описания сравнительных конструкций. Для наименования того, что сравнивают, исследователи оперируют понятиями «субъект сравнения» (А. П. Веселовский, П. С. Иванова, М. Н. Крылова, О. П. Разумова), «предмет сравнения» (А. А. Потебня, Б. В. Томашевский, А. И. Федоров). То, с чем сравнивают, называют «объектом сравнения» (М. Джонсон, П. С. Иванова, Дж. Лакофф, В. В. Образцова), «образом сравнения» (Б. В. Томашевский), «прототипом сравнения» (Д. Х. К. Маджди). Продолжая традицию А. А. Потебни, понятие «основание для сравнения» используют Г. А. Золотова, Н. С. Першина. Зарубежные ученые применяют к объекту сравнения термин «параметр сравнения» (О. Бухгольц, П. Куццолин, Ч. Леманн, М. Хаспельмат).

Такое многообразие подходов свидетельствует об устойчивом интересе филологов к исследованию сравнения как образного художественного средства, являющегося одним из характерных, узнаваемых приемов писателя, своего рода репрезентантов его индивидуального стиля.

Рассматривая сравнение как одно из образных средств поэтических текстов М. Матусовского, вслед за Т. В. Матвеевой будем называть сравнением «грамматически оформленное сопоставление двух явлений, целью которого является выделение важного для говорящего признака объекта речи» [17, с. 454]. Для классификации сравнений воспользуемся разделением их по структурному разнообразию (грамматическому оформлению). Для характеристики семантико-стилистической основы сопоставлений, легших в основу сравнений, используем понятия «предмет сравнения» и «образ сравнения», предложенные А. А. Потебней [12], взгляды которого разделял и Б. В. Томашевский [13, с. 204]. Полагаем, что

«образ» – это наиболее точная характеристика того, с чем происходит сравнение, которое является художественным средством создания образности.

Сравнения, использованные Михаилом Матусовским, считаем возможным разделить на такие группы.

1. Сравнения в форме сравнительных оборотов

Эти сравнения составляют наибольшую группу (около 700 примеров употребления), они оформлены как сравнительные обороты, вводимые в текст союзами *как*, *будто*, *словно*, *точно как бы* и др. Учитывая достаточно большой массив отобранного материала, считаем целесообразным выделить несколько групп сравнений в зависимости от образа сравнения.

В *первую группу* относим сравнения, образом в которых выступают *одушевленные предметы*, среди них:

1) наименования лиц:

– как общественных существ:

•люди: *И заветный свет храня, / И волнуя, и маня, / Они [окна – Т. Д.], как люди, смотрят на меня* [Т. 1, с. 584. Далее при цитировании поэтических произведений указываем только страницу данного издания – Т. Д.];

•человек: *Бездомная кошка в пустом блиндаже / Кричала, как человек* [с. 68];

– по физическому состоянию (включая субстантивированные прилагательные):

•живая: *Когда земля дрожала, как живая, / Когда от нашей крови таял лед, / Нас выручала дружба фронтовая, / Она и нынче нас не подведет* [с. 571];

•мумия: *Больные в повязках марлевых / Застыли в дверях, как мумии* [с. 293];

•покойница: *Как покойницы на ложе, / В саванах до пят...* [с. 371];

– по возрастной категории, половому признаку:

•дитя: *Они их [колокола – Т. Д.] водрузили на палубе смолистой / И каждого отдельно укрыли, как дитя* [с. 437];

•младенец: *Как младенец, простой и голенькой / Станет истина на года* [с. 520];

•мужчина: *Ты рассуждаешь, как мужчина. Посмотрим, как стреляешь ты* [с. 70];

– по профессии, специальности, роду занятий:

•грузчик: *Мой прадед – лесничий, лесничий – мой дед. / Как грузчик подстрижен, как барин одет...* [с. 42];

•фантаст: *На землю эту нежилую / Пришел он, как фантаст. / И «Махабхарату» иную / Народ о нем создаст* [с. 223];

•чернорабочий: *И с полной нагрузкой морская волна / Ворочает камни, как чернорабочий* [с. 136];

2) наименования «верховного Существа и божественных существ» (С. В. Булавина):

•ангел: *Сын государев, младенец Георгий, / Умер, как ангел, безгрешен и чист* [с. 343];

•Христос: *Он [комендант Берлина – Т. Д.], как Христос, один решал задачу – / Пятью хлебами накормить Берлин* [с. 189];

3) фаунонимы (включая их видовые понятия):

• волк: *Кто тащит все куски, / Как волк, в свои владенья. / Кто чаще, чем носки, / Меняет убежденья* [с. 176];

• звери: *Стрельцы, от крови пьяные, как звери, / Втроем его скрутили без труда* [с. 341];

• птица: *Среди пристрелянных высот, как птица, снайпер гнезда вьет* [с. 71];

• тарбаган: *Он бил врага на этот раз, как тарбагана, в левый глаз* [с. 72];

• ястреб: *И он за несколько шагов, как ястреб, чувствовал врагов* [с. 70];

Во **вторую группу** относим сравнения, образом в которых выступают **неодушевленные предметы**, среди них:

1) различные детали костюма, украшения:

• ожерелье: *Покоряя красками, / В сумраке горели / Связки перца красного, / Будто ожерелья* [с. 358];

• чалма: *И облачко на небосклоне / Свернулось, как чалма* [с. 223];

2) продукты питания:

• маца ('у евреев пресный ритуальный хлеб в виде тонких сухих лепёшек'): *Наследник Паланта удался в отца, / С глазами кретина и лбом мудреца, / С лицом, постаревшим от детских пороков, / Рябым от прыщей и сухим, как маца* [с. 44];

• мясо: *Страшного века свидетель безгласый. / Вымерший город открыл перед нами / Красные камни, как рваное мясо, / Дымные стены с пустыми глазами* [с. 60];

3) природные, стихийные явления:

• гром: *Лишь порой подобно грому / По булыжнику сырому / Раздается дробь копыт* [с. 149];

• дождь: *Огненно-красные бензозаправщики на серой, унылой, как дождь, бетонке* [с. 348];

• зарница: *И это желание, словно зарница, / Все сразу увидеть и все озарить* [с. 449];

3) вещества, минералы, материалы:

• камень: *Кто на речных переправах / Шел, словно камень, ко дну. / Кто на века безымянный / Сгинул в фашистском плену* [с. 528];

• пламя: *...А боль, как пламя, может разгореться, / Погаснуть и затеплиться опять* [с. 468];

• порох: *Завтра она все доскажет свинцом. / Выплачет горе и встанет меж нами / С бледным, но страшно спокойным лицом, / Глядя сухими, как порох, глазами* [с. 59];

4) понятия, связанные с разными видами искусства, сферами культуры:

• былина: *...здесь любая песня как былина, здесь моей отчизны середина, вся ее краса и даровитость, вся ее опора и броня* [с. 436];

• книги: *Я люблю под окнами мечтать. / Я могу, как книги, их читать* [с. 584];

• музыка: *Играет забытые вальсы / Такой же, как музыка, старый / Шарманик в парижском метро* [с. 534];

• сказка: *Побывать, как будто в сказке, / В том лубочном городке, / Где замешивают краски / На яичном на желтке* [с. 498];

• флейта: *Может вдруг запеть, как флейта, / Высохший тростник. / Может к нам из-за колонны / Выйти сам Тагор* [с. 212].

По мнению Н. М. Девятовой, в сравнительной конструкции находит отражение результат когнитивной деятельности говорящего [4]. В процессе же сравнения осуществляется, с точки зрения З. А. Джафаровой и Т. Н. Юркиной, «образование системных связей между предметами объективной действительности в сознании человека, а также внутреннего ментального мира индивида» [5, с. 251]. И, кроме названных «образов сравнения», вовлеченными в «орбиту сравнения» становятся наименования абстрактных понятий (*время, детство, забвенье, мирозданье, совесть, сновиденье* и др.), звезд, планет (*земля, солнце, звезда*), физического состояния человека (*бред, сон, жажда, забытие, смерть*), различных сооружений, транспортных средств, их частей (*колодец, обоз, парус, подлодка, стена, судно, теплоход, тюрьма, флотилия, шахта*).

Выразительность сравнений зависит от неповторимости, сопоставления, «неизбитости» образов, при этом, как считает Д. Х. К. Маджди, можно говорить о «влиянии на характер ассоциаций особенностей психического склада личности поэта, соотношение в ней эмоциональной и рациональной составляющей» [8, с. 195]. По мнению А. Ф. Горобец, авторское сравнение «охватывает разные стороны человеческой деятельности и отражает миропонимание в целом» [3, с. 8], и М. Матусовский, стремясь к художественной выразительности, для сравнения использует такие образы:

• ступени дантовского ада: *И, так переходя из залы в залу, / Как по ступеням дантовского ада, / Знакомясь с экспозицией музея, / Вы попадете в эту панораму* [с. 291];

• маленькая жертва Хиросимы: *Я к вам взываю всею немотою, / Как маленькая жертва Хиросимы* [с. 283];

• знаки светопредставленья: *В кафе напротив не смолкает пенье. / Вдоль набережной лун восходит ряд. / Как будто знаки светопредставленья, / Над ними иероглифы горят* [с. 274];

• иудино дерево [церцис европейский – Т. Д.]: *...Он [вождь племени – Т. Д.] сидит, как иудино дерево, полированный и нагой* [с. 245];

• «крестецкая строчка» (вид русского народного шитья, вышивка – Т. Д.): *Ну и ночка, что за ночка, – / Все кружится снежный прах. / Словно «крестецкая строчка» – / Белый иней на ветвях* [с. 446].

Наибольший интерес для изучения сравнений как поэтического средства представляют конструкции, образованные наращиванием «образов сравнения» (два и более), которые как бы «нанизываются» (В. П. Москвин) при одном «предмете сравнения». Такие сравнительные конструкции, по мнению М. Н. Крыловой, «деавтоматизируют восприятие, стимулируют мыслительную активность» [7, с. 60] читателя. Эти сравнения мы будем называть многокомпонентными (соответственно количеству образов – двухкомпонентными, трехкомпонентными и т. д.) однопредметными сравнительными конструкциями.

Примером *двухкомпонентной* однопредметной конструкции является такая: *Первая на земле / Бомбовая воронка, / Вложенная в конверт / Первая похоронка. / Первая под сосной / Вырытая могила. / Кажется, лишь вчера / Все это с нами было. / Это – как давний спор, / Что бесконечно долго, / Это – как под ребром /*

Спрятавшийся осколок [с. 214]. Из *трех компонентов* состоит сравнение: *И так спокоен был Тунис, / Как теплоход, стоящий в доке, / Как стая задремавших птиц, / Как ящерица на припеке* [с. 238].

Четырехкомпонентная сравнительная конструкция позволяет создать яркий образ, чему способствует использование в поэтическом тексте фигур оксюморона *безыскусная искусность* и *непростая простота*: *Пел хор народный «Крестецкая строчка», / Пел так, как будто гладью вышивал. // Пел, словно заходясь от песни грустной. / Пел так, как пьют целебных трав настой, / С искусностью, такую безыскусной / И с простотой такую непростой <...> То кто-то окликал нас из лесочка, / То нас в степной заманивал уют. / Пел хор народный «Крестецкая строчка», / Пел так, как редко в наши дни поют* [с. 497].

Предельной выразительностью обладает **семикомпонентная** сравнительная конструкция, в которой применены развернутые сравнения, придающие дополнительную экспрессивность: *Вдруг расцвел в нашем доме багульник / Посредине московской зимы. // Он возник в толчее городской, / Как почти неземное виденье. / Что ж случилось у нас – день рожденья / Или, может быть, праздник какой? // У иной параллели рожден / И к другой приобщившийся вере, / Тонкой кистью был выполнен он, / Как рисунок в японской манере. // Сразу всю нашу ветхую мебель / Подменив обстановкой другой, / Он стоял, как рассвет над тайгой, / Как просвет, появившийся в небе. // Он как исповедь был, как рассказ, / Нам в своем недоступный значенье, / Как письмо, обязавшее нас / Расписаться в его получение* [с. 411].

Вершиной владения искусством построения сравнительных конструкций считаем сравнение, построенное М. Матусовским на взаимозамещении предмета и образа сравнения (*труд* ↔ *танец*): *Что же такое Африка <...> Или это – музыка напряженных рук, или стин пропотевших глянец, / Или это – танец, упорный, как труд, или это – труд, красивый, как танец* [с. 247].

2. Развернутые сравнения

Многообразие подходов к классификации сравнений свидетельствует о том, что процесс теоретических исследований этого тропа продолжается. Так, говоря о сравнении-образе, А. П. Квятковский отмечает, что сопоставление происходит не по отдельному признаку, а по общему облику, что сливается в микрокартину [16, с. 281]. Л. В. Рьжкова-Гришина, не называя каких-либо характеристик развернутого сравнения, приводит в качестве примера стихотворение «Гадалка» В. И. Нарбута [18, с. 211]. Т. В. Матвеева считает, что развернутое сравнение способно охватывать целый текст и обычно оформляется с помощью присоединительной конструкции, вводимой союзом *так* [17, с. 455].

В работе развернутым сравнением будем называть сравнительную конструкцию, состоящую из грамматически организованного соединения слов, обладающую смысловой завершенностью и наделенную образностью. Развернутых однопредметных сравнений в проанализированном массиве насчитывается более 70, среди них считаем нужным, как и в случае со сравнительными оборотами, выделить однокомпонентные и многокомпонентные развернутые сравнения.

Примерами однокомпонентных развернутых сравнений являются конструкции, где основой образа сравнения являются:

•бессонница: *А теперь – на мир нисходит мгла – / Ляжешь спать, а сон тебя сторонится. / Будто с запозданием к нам пришла / Всей войны великая бессонница* [с. 428];

•нечистый: *Фашисты бьют по Спасу на Нередице, / По сердцу человеческому бьют. // Как будто кулаками грянув по столу, / Нечистый сокрушает все подряд* [с. 439];

•струи: *На десятки верст во всей округе / Я такого леса не встречал, / Точно многомачтовые струи / В тесной бухте встали на причал* [с. 92];

•цвета: *Был на исходе август, и поэтому / Вдоль всей горы, от склонов до хребта, / Как будто по железу разогретому / Бежали побежалые цвета* [с. 356].

Многокомпонентными развернутыми сравнениями являются такие конструкции:

двухкомпонентная: *Над нами небо родины, / И так светло кругом, / Как будто мы на лодочке, / Как в юности, плывем* [с. 578];

трехкомпонентная: *Пел Иван Семенович Козловский, / В Святогорском пел монастыре <...> // Пел, как будто истово молился / В заповедной пушкинской тиши. / Пел, как будто с ближними делился / Тайными богатствами души // Главным здесь была не верность нотам / И, пожалуй, даже не вокал <...> // Пел, как будто он решил разом / Подвести прошедшему итог* [с. 402]. Нельзя не согласиться с мнением С. П. Ивановой, полагающей, что такие сравнения «характеризуют людей по внешним, физическим и психологическим свойствам» [5];

четырёхкомпонентная: *Сколько вспыхнуло / Этих бумажных плашек, – / Не пытайся подсчитывать их, / Оставь. / Люди пишут на них имена погибших / И потом / По теченью / Пускают вплавь. / Словно это рождаются новые звезды, / До сих пор не известные никому. / Словно тысячи маленьких привидений / Вереницей идут / Сквозь крутую тьму. / Словно это / Из глубин Отагавы / Затонувших селений пробился свет. / Словно ищут с фонариками друг друга / Люди, / Которых давно уже нет* [с. 305].

Поэт создает и **многопредметную двухкомпонентную** конструкцию, сравнивая стены с произведением Рериха и реальный город с легендарным Китежем: *Но вдруг подступит к сердцу этот город / Всей снежной чистотой своих соборов, / Всей высотой своих летящих звонниц, / Касающихся белых облаков, / Всей глыбой стен, поставленных на берег, / Как будто их писал когда-то Рерих, / Как будто он и есть тот самый Китеж, / Всплывающий из глубины веков* [с. 335].

3. Сравнения, введенные в текст в форме степеней сравнения

Одним из способов создания сравнений является использование грамматических конструкций степеней сравнения имен прилагательных и наречий.

Полагаем возможным выделить такие группы сравнений:

1) созданные в форме сравнительной степени сравнения имен прилагательных, при этом образом сравнения выступают:

•одушевленные предметы: *И столько друзей я оставил в пути, / О всех безвозвратно ушедших скорбя, – / Что мне никогда, никого не найти / Дороже тебя и роднее тебя* [с. 114];

•неодушевленные предметы с конкретным значением: *Не дымят пепелища по склонам. / Из-под камня трава не видна. / Лишь на дереве полусожженном / Уцелела скворешня одна. // Только ветер слепой бестолково / На осине качает ее. / Знать, прочней и надежней людского / Ненадежное птичье жильё* [с. 74] и отвлеченным (абстрактным) значением: *На снегу, где пролег первопуток, / Пересчитывай каждый карат. / Чувство Родины в эти минуты / Обостренное в тысячи крат* [с. 173];

2) созданные в форме сравнительной степени имен прилагательных в сочетании с союзом *чем*, выражающим градуированное сравнение:

•одушевленные предметы: *Я в разлуке то и дело вспоминаю / Голос твой, твои знакомые черты. / Даже Полюс Недоступности, родная, / Мне отсюда доступнее, чем ты* [с. 598];

•неодушевленные предметы: *Ты, лично посетивший этот город, где спазмы перехватывают горло, где раз в году бывает миг молчанья, где похороны чаще, чем венчанья, где горе метит каждую семью* [с. 269];

3) созданные в форме превосходной степени сравнения имен прилагательных, при этом образом сравнения выступают:

•одушевленные предметы: *В этом зале всех счастливей, / Всех красивей ты. / Как идут тебе сегодня / Эти первые цветы* [с. 582];

•неодушевленные предметы: *Поздравляю тебя с утра / С горьковатым дымком костра, / Что любых ароматов слаще* [с. 383];

4) созданные в форме сравнительной степени сравнения наречий, при этом образом сравнения выступают:

•мера и степень действия: *Эти строки диктованы памятной стужей, / Экономней, чем шифр телеграфного кода, / Языком агитаторов, звавших к оружию, / И солдатским жаргоном двадцатого года* [с. 42];

•образ действия: *И любовь моя, словно звезда, / Осветить нам дорогу старается. / То во тьме пропадет без следа, / То еще горячее разгорается* [с. 599].

Учитывая стилистическую функцию сравнений в поэтических текстах, считаем необходимым в отдельную группу выделить префиксальные компаративы с приставкой *по-*, образованные от простых форм сравнительной степени. Эти сравнения, свойственные разговорной речи, имеют смягчительное или ограничительное значение. Они образованы от простой формы сравнительной степени: 1) имени прилагательного: *Есть слова пострашнее, чем порох, / Чем снаряд над окопными рвами. / Я советую людям при ссорах / Осторожнее быть со словами* [с. 474]; 2) наречия: *Уже хрустят под сапогами стекла, / Уже давно пошли приклады в ход. / Почище, чем когда-то у Софокла, / Античная трагедия идет* [с. 234], при этом наречие *почище* употреблено в значении 'о чем-либо, превосходящем другое в отрицательных качествах' [18, стб. 1726].

Для достижения особой выразительности писатель создает сравнения, используя конструкции, образованные различными способами, например, при помощи слова *словно* и формы степени сравнения наречия, при этом в последнем применяет нисходящую градацию (*слабей – покорней – влюбленней*): *Девушка, закрыв глаза, / Плавно движется по кругу. // С каждым шагом все слабей, / Все покорней и влюбленней, / Словно белых голубей / Выпускает из ладоней* [с. 155].

4. Сравнения в форме творительного падежа

Сравнения строятся и при помощи формы творительного падежа, называемого творительным сравнения. Создаваемые таким образом конструкции обладают метафоричностью, служат для придания выразительности тексту. Сравнительные конструкции в форме творительного падежа Ф. И. Буслаев и А. А. Потемня называли творительным уподобления и возводили к семантике превращения, истоки которой находятся в древних верованиях [2, с. 222–223; 11, с. 484–486]. В сравнении, выраженном творительным падежом, два члена: субъект и объект, но нет сравнительной частицы. Из-за этого, по мнению С. Н. Бройтмана, «обе части, не так четко отделены друг от друга, как при полном сравнении, и даже переходят друг в друга, почему такое сравнение называют творительным превращения или метаморфозы» [1, с. 276]. Исследователи Л. Э. Найдич и А. В. Павлова говорят о том, что такие сравнения настолько яркие, что становятся метафорами, а иногда разворачиваются в целые метафорические картины, а творительный сравнения можно было бы назвать творительным метафоры [9, с. 171]. Ученые полагают, что творительный сравнения может характеризовать либо субъект, либо действие, либо и субъект, и действие (Анна А. Зализняк, Л. Э. Найдич).

Среди сравнительных конструкций из проанализированного материала эти сравнения немногочисленны (насчитывается 13 примеров употребления). Применяя использованную уже терминологию (предмет сравнения – образ сравнения), можно выделить сравнения, которые характеризуют:

1) предмет: *Дивом дивным звонница сквозная рвется ввысь, ни в чем преград не зная* [с. 434] – рвется звонница, а не диво, особая выразительность достигается редупликацией, характерной для разговорной речи, произведений устного народного творчества (ср.: *чудо чудное, горе горькое*);

2) образ: *Стихи его в борозды лягут, / Ростками пойдут в высоту* [с. 159] – пойдут ростки, а не стихи;

3) и предмет, и образ: *В твой транзистор, включенный некстати, / Вихрем музыка вдруг ворвалась, / И тогда в одиночной палате / Закружился ликующий вальс* [с. 515] – врываются и музыка, и вихрь.

Как и в других группах сравнений, автор создает конструкции, состоящие из нескольких составляющих, одна из которых творительный сравнения, а другая – сравнение со словом *словно*: *То колесом вы* [клоуны – Т. Д.] *несетесь по кругу, / Словно удел ваш извечно таков, / То раздаете вы щедро друг другу / Целый мешок оплеух и пинков* [с. 315].

5. Сравнения, выраженные лексически при помощи слова *похожий*

Сравнительные конструкции, в которых используются слова *похожий, подобный, схожий*, расцениваются неоднозначно. Так, А. П. Квятковский говорит о простейших формах сравнений, выраженных посредством «подсобных слов» (*подобно, похож, подобно* и др.) [16, с. 280]. Слова *похож, сходен, подобен* Т. В. Матвеева называет лексическими средствами со значением сравнения, служащими для оформления сравнений [17, с. 455]. Авторы словаря «Художественные средства» подобные конструкции именуют сравнениями, выраженными лексически при помощи слов типа *похожий* [16, с. 207]. Апеллируя к

Аристотелю, к сравнениям относит такие формы и Т. Г. Юрченко [13, стб. 1022]. По мнению же В. В. Одинцова, разного рода сопоставления со словами *похож*, *напоминает* к сравнениям не относятся [10, с. 534].

На наш взгляд, конструкции с использованием слов *похожий*, *подобный*, *схожий* и др. подобных можно считать сравнениями, поскольку в таких выражениях присутствует сопоставление двух предметов, явлений с целью пояснения, описания одного при помощи другого. В поэтических произведениях Михаила Матусовского использованы сравнения, выраженные лексически при помощи слова *похожий* (таких примеров употребления насчитывается около 20). Основой образов сравнения выступают наименования таких групп предметов:

1) одушевленных:

– человек по степени родства (отец): *Если где-то среди этой людской толчеи / Ходит мальчик, похожий во всем на отца, – / Значит, снова враги просчитались твои, / Не сумели тебя запретить до конца* [с. 226];

– фауноним (собаки): *Идут с сигаретами в желтых зубах / Охранников сытые рожки – / С годами они на служебных собак / Становятся сами похожи* [с. 430];

2) неодушевленных со значением:

– абстрактным:

•любовь: *Ты прости, что тебя иногда / Перебором гитарным тревожу я. / Светит в небе полярная звезда, / На любовь мою чем-то похожая* [с. 599];

– конкретным:

•забор: *Женщины, замордованные в Заксенхаузене или Майданеке, / В ной-бранденбургских застенках или в тюрингских лесах, / Я знаю: рано или поздно, но вы непременно встанете <...> / Встанете из-под развалин, глину с себя отряхивая, / Длинные, полосатые, похожие на забор* [с. 374].

Достижению особой выразительности сравнений способствует своеобразное расширение образа сравнения различными средствами:

1) эпитетом (*трагический город*): *Пусть не покрылась еще синевою / Девичья кожа – / Вся ты на город трагический свой / Чем-то похожа* [с. 298];

2) обособленными определениями (*человек, ожидающий выпаденья волос*): *Я был в городе атомной бомбардировки, где ночные страхи в подъездах живут <...> / Где сосны похожи на человека, ожидающего выпаденья волос* [с. 309];

3) придаточным определительным предложением (*домик, в котором все хозяева убиты*): *Я так похож на тот японский домик, / В котором все хозяева убиты* [с. 283];

4) наращиванием образа (*ансамбли похожи друг на дружку + как братья родные*): *Может, вправду я стал старомоден и стар, / Но и вам не по вкусу б пришлось это тоже. / Почему-то ансамбли Ревущих гитар / Друг на дружку, как братья родные, похожи* [с. 393].

6. Отрицательные сравнения

Особое место занимают в поэтическом творчестве Михаила Матусовского отрицательные сравнения, построенные не на сопоставлении предметов или явлений, а на их противопоставлении. Сравнения такого типа часто встречаются в фольклоре или текстах, близких народной поэтической речи. В авторской поэзии отрицательные

сравнения служат для: 1) стилизации текста: *И спешит она в келье скрыться, / В думу вечно погружена, / Не черница и не царица – / Евдокия Лопухина* [с. 339]; 2) создания риторического противопоставления: *Нас смерть не пугает, мы с нею на – «ты».* / *Мы пахнем неважно, но мы не цветы, / Мы – узники лагеря «Дора»* [с. 359]; 3) придания выразительности речи лирического героя: *Глыба купола взлетает в небо косо. / Рыжий берег неприступен и горист, – / Город, бледный от лишений и лейкоза, / Я прошел через тебя не как турист* [с. 333].

ВЫВОДЫ

Рассмотрев сравнение как одно из образных средств поэзии М. Матусовского, можем констатировать, что: 1) сравнением выступает грамматически оформленное сопоставление двух и более явлений, предметов, проведенное с целью выделения значимого для поэта признака; 2) в зависимости от способа их оформления в массиве сравнительных конструкций, использованных писателем, выделены шесть групп сравнений; 3) образами сравнения выступают одушевленные и неодушевленные предметы, среди которых традиционные, используемые в языке, и авторские; 4) в качестве индивидуально-авторских образов сравнения в сравнительных оборотах употреблены различные понятия и предметы (*ступени дантовского ада, иудино дерево, маленькая жертва Хиросимы, прошение об амнистии* и др.); 5) развернутые сравнения представлены однокомпонентными и многокомпонентными конструкциями; 6) сравнения, введенные в текст в форме степеней сравнения, выражены сравнительной и превосходной степенью имени прилагательного и сравнительной степенью наречия (в т. ч. префиксальные компаративы с приставкой *по-*, характерные для разговорной речи); 7) примененный автором творительный сравнения характеризует либо предмет, либо образ, либо предмет и образ сравнения одновременно; 8) отрицательные сравнения, близкие к фольклорной традиции, служат для стилизации речи, создания эмоциональной выразительности; 9) особой образностью отмечены сравнения разных групп, при создании которых писатель использовал различные приемы расширения образа сравнения; 10) сравнение как одно из самых выразительных образных средств служит в стихотворных текстах М. Матусовского для характеристики персонажей (качеств, состояний, поведения), придания экспрессивности речи лирического героя, создания его образной характеристики.

Дальнейшие исследования образных средств поэзии Михаила Матусовского, на наш взгляд, позволят проанализировать другие тропы и стилистические фигуры, их структуру и функции в произведениях писателя. Материалы работы могут быть использованы при изучении лингвистических дисциплин (стилистика, стилистический анализ художественного текста, актуальные проблемы современной лингвистики), изложении спецкурсов и спецсеминаров по лингвистике текста.

Список источников

Т. 1 – Матусовский, М. Избранные произведения в двух томах. – Т. 1. Стихотворения, поэмы, песни [Текст] / М. Матусовский. – М.: Худ. лит., 1982. – 639 с.

Список литературы

1. Бройтман, С. Н. Тропы / С. Н. Бройтман [Текст] // Поэтика: слов. актуал. терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко. – М. : Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 275–276.
2. Буслаев, Ф. И. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис [Текст] / Ф. И. Буслаев. – Изд. 7-е. – М. : URSS : КомКнига, 2006. – 285 с.
3. Горобец, А. Ф. Сравнение как средство оценочной репрезентации персонажа в художественной прозе У. С. Моэма и И. С. Тургенева [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. Ф. Горобец. – Майкоп, 2018. – 26 с.
4. Девятова, Н. М. Сравнение в динамической системе языка [Текст] / Н. М. Девятова. – М. : URSS, 2010. – 318 с.
5. Джафарова, З. А. Способы выражения сравнения в современном русском языке (на материале романа С. Филипенко «Бывший сын») [Текст] / З. А. Джафарова, Т. Н. Юркина // Русский язык в условиях би- и полилингвизма : сб. науч. тр. / отв. ред. З. Н. Якушкина. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2019. – С. 251–253.
6. Иванова, П. С. Структурные особенности построения рядов сравнений в художественном тексте [Электронный ресурс] / П. С. Иванова // Уральск. филол. вест. Сер. : Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. – 2018. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-osobennosti-postroeniya-ryadov-sravneniy-v-hudozhestvennom-tekste>. (Дата обращения: 01.12.2021).
7. Крылова, М. Н. Сравнение как элемент образной структуры русского рок-текста [Электронный ресурс] / М. Н. Крылова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2019. – №19. – С. 56–62. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-kak-element-obraznoy-struktury-russkogo-rok-teksta>. (Дата обращения: 20.12.2021).
8. Маджди, Д. Х. К. Сравнение в поэтическом идиостиле (на материале поэзии С. Есенина и В. Маяковского) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук :10.02.01 / Д. Х. К. Маджди. – Воронеж, 2014. – 225 с.
9. Найдич, Л. Э. Беспредложный творительный падеж существительного в роли предикативного атрибута (на материале русской поэзии) [Электронный ресурс] / Л. Э. Найдич, А. В. Павлова // О семиотике языка и ее исследователе. Памяти М. И. Лекомцевой. – Тарту, 2019. – С. 160–213. – Режим доступа: https://www.ruthenia.ru/lecomceva/naidich_pavlova.pdf. (Дата обращения: 12.01.2022).
10. Одинцов, В. В. Сравнение [Текст] / В. В. Одинцов // Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая рос. энцикл. : Дрофа, 1997. – С. 534.
11. Першина, Н. С. Категориальный класс компаративов в русском языке и его включенность в поле предложных единиц [Электронный ресурс] / Н. С. Першина // Вест. Московск. ун-та. – Сер. 9. Филология. – 2014. – №1. – С. 7–32. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorialnyy-klass-komparativov-v-russkom-yazyke-i-ego-vklyuchennost-v-pole-predlozhnyh-edinit>. (Дата обращения: 25.12.2021).
12. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике [Электронный ресурс] / А. А. Потебня. – М. : Учпедгиз, 1958. – Т. 1–2. – 536 с. – Режим доступа: http://elibrary.gnpbu.ru/text/potebnya_iz-zapisok-po-russkoj-grammatike_t1-2_1958/go,484;fs,0/. (Дата обращения: 12.01.2022).
13. Томашевский, Б. В. Стилистика : учеб. пособие [Текст] / Б. В. Томашевский. – 2-е изд., испр. и доп. – Л. : ЛГУ, 1983. – 288 с.
14. Юрченко, Т. Г. Сравнение [Текст] / Т. Г. Юрченко // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – стб. 1022.

Словари

15. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Текст] / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.
16. Квятковский, А. П. Поэтический словарь [Текст] / А. П. Квятковский. – М. : Сов. энциклопедия, 1966. – 376 с.
17. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.
18. Рыжкова-Гришина, Л. В. Художественные средства. Изобразительно-выразительные средства языка и стилистические фигуры речи : словарь [Текст] / Л. В. Рыжкова-Гришина, Е. Н. Гришина. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2020. – 337 с.
19. Словарь современного русского литературного языка в 17 т. [Текст] / ред. В. И. Чернышов. – Т. 10. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1960. – 1774 стб.

References

1. Brojtman S. N. *Tropy` [Tropes]. Poe`tika: slovar` aktual`ny`x terminov i ponyatij*. Moscow: Publishing house Kulagina; Intrada Publ., 2008. Pp. 275–276.
2. Buslaev F. I. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazy`ka. Sintaksis* [Historical grammar of the Russian language. Syntax]. Moscow: URSS: KomKniga Publ., 2006. 285 p.
3. Gorobecz A. F. *Sravnenie kak sredstvo ocenочноj reprezentacii personazha v xudozhestvennoj proze U. S. Moe`ma i I. S. Turgeneva: Avtoref. Dis. ... Kand. Filol. Nauk* [Equation as a Means of Evaluative Representation of a Character in the Fiction of W. S. Maugham and I. S. Turgenev]. Majkop, 2018. 26 p.
4. Devyatova N. M. *Sravnenie v dinamicheskoy sisteme yazy`ka* [Comparison in the dynamic system of language]. Moscow: URSS Publ., 2010. 318 p.
5. Dzhafarova Z. A., Yurkina T. N. *Sposoby` vy`razheniya sravneniya v sovremennom russkom yazy`ke (na materiale romana S. Filipenko «By`vshij sy`n»)* [Ways of Expressing Comparison in Modern Russian (Based on S. Filipenko's Novel «Former Son»)]. *Russkij yazy`k v usloviyax bi- i polilingvizma. Cheboksary`* : Publishing house of the Chuvash State Pedagogical University named after I. A. Yakovlev, 2019. Pp. 251–253.
6. Ivanova P. S. *Strukturny`e osobennosti postroeniya ryadov sravnenij v xudozhestvennom tekste* [Structural features of constructing series of comparisons in a literary text]. *Ural`skij filologicheskij vestnik. Seriya: Yazy`k. Sistema. Lichnost` : lingvistika kreativna*. 2018. No. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-osobennosti-postroeniya-ryadov-sravneniy-v-hudozhestvennom-tekste>. (accessed 01 December 2021).
7. Kry`lova M. N. *Sravnenie kak e`lement obraznoj struktury` russkogo rok-teksta* [Comparison as an element of the figurative structure of the Russian rock text]. *Russkaya rok-poe`ziya: tekst i kontekst*. 2019. No. 19. Pp. 56–62. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-kak-element-obraznoj-struktury-russkogo-rok-teksta>. (accessed 20 December 2021).
8. Madzhdi D. X. K. *Sravnenie v poe`ticheskom idiostile (na materiale poe`zii S. Esenina i V. Mayakovskogo): Dis. ... Kand. Filol. Nauk* [Comparison in poetic idiostyle (based on the poetry of S. Yesenin and V. Mayakovsky)]. Voronezh, 2014. 225 p.
9. Najdich L. E`., Pavlova A. V. *Bespredlozhny`j tvoritel`ny`j padezh sushhestvitel`nogo v roli predikativnogo atributa (na materiale russkoj poe`zii)* [Non-Prepositional Instrumental Case of a Noun as a Predicative Attribute (on the Material of Russian Poetry)] *O semiotike yazy`ka i ee issledovatele. Pamyati M. I. Lekomcevoj*. Tartu, 2019. Pp. 160–213. Available at: https://www.ruthenia.ru/lecomceva/naidich_pavlova.pdf. (accessed 12 January 2022).
10. Odinczov V. V. *Sravnenie* [Comparison] *Russkij yazy`k: e`nciklopediya*. Moscow: Great Russian Encyclopedia: Drofa, Publ., 1997. P. 534.
11. Pershina N. S. *Kategorial`ny`j klass komparativov v russkom yazy`ke i ego vklyuchennost` v pole predlozhny`x edinic* [The categorical class of comparatives in Russian and its inclusion in the field of

- prepositional units]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Series 9. Filologiya. 2014. No. 1. Pp. 7–32. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorialnyy-klass-komparativov-v-russkom-yazyke-i-ego-vklyuchennost-v-pole-predlozhiy-edinit>. (accessed 25 December 2021).
12. Potebnya A. A. *Iz zapisok po russkoj grammatike* [From notes on Russian grammar]. Vol. 1–2. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1958. 536 p. Available at: http://elibrary.gnpbu.ru/text/potebnya_iz-zapisok-po-russkoj-grammatike_t1-2_1958/go,484;fs,0/. (accessed 12 January 2022).
 13. Tomashevskij B. V. *Stilistika* [Stylistics]. Leningrad: Publishing house of the Leningrad State University, 1983. 288 p.
 14. Yurchenko T. G. *Sravnienie* [Comparison]. *Literaturnaya e`nciklopediya terminov i ponyatij*. Moscow: NPK Intelvak, Publ., 2001. Col. 1022.

Dictionaries

15. Azimov E. G., Shhukin A. N. *Novy`j slovar` metodicheskix terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazy`kam)* [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. Moscow: IKAR Publ., 2009. 448 p.
16. Kvyatkovskij A. P. *Poe`ticheskij slovar`* [Poetic dictionary]. Moscow: Soviet Encyclopedia, Publ., 1966. 376 p.
17. Matveeva T. V. *Polny`j slovar` lingvisticheskix terminov* [Complete dictionary of linguistic terms]. Rostov-on-Don: Feniks, Publ., 2010. 562 p.
18. Ry`zhkova-Grishina L. V., Grishina E. N. *Xudozhestvenny`e sredstva. Izobrazitel`no-vy`razitel`ny`e sredstva yazy`ka i stilisticheskie figury` rechi: slovar`* [Artistic means. Figurative and expressive means of language and stylistic figures of speech: a dictionary]. Moscow: FLINTA, Publ., 2020. 337 p.
19. *Slovar` Sovremennogo Russkogo Literaturnogo Yazy`ka* [Dictionary of the Modern Russian Literary Language]: in 17 volumes. Vol. 10. Moscow–Leningrad: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. 1774 col.

COMPARISON AS A FIGURATIVE MEANS OF MIKHAIL MATUSOVSKY'S POETRY

Diakova T. A.

The study is devoted to comparison as one of the figurative means of the poetic works of Mikhail Matusovsky. To study comparisons in the poetry of M. Matusovsky, the most common differentiation of constructions according to the method of grammatical design was used. There are six groups of comparisons: in the form of a comparative figure of speech; detailef; introduced into the text in the form of a comparative degree and creative comparison; expressed lexically with the help of the word similar; negative comparisons. Various groups of images of comparison are studied, the category of animation/inanimateness is taken as the basis for their differentiation. Among the images expressed by animate nouns, the names of persons stand out; divine beings; mythical and fairy-tale characters; faunonyms. Images represented by inanimate nouns are divided into names of household items; costume details and decorations; food and beverages; natural elemental phenomena, etc. The author's images of comparison are analyzed, which are of the greatest interest for linguistic research as foe being non-clichéd. Detailed comparisons are considered from the point of view of their component composition (depending on the number of comparison images). Attention is drawn to negative comparisons, the use of which tends ti the folklore tradition. The stylistic features of the use of comparative constructions in the poetry of M. Matusovsky are highlighted.

Keywords: comparison, comparative construction, poetry, poem, image of comparison, figurative means, expressiveness.